

РАЗРАБОТКА НОВОГО ГПК ШВЕЙЦАРИИ: СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ И ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Д.И. Крымский,

аспирант кафедры гражданского процесса МГУ им. М.В. Ломоносова

Одной из важнейших проблем, с которыми сталкиваются федеративные государства, является проблема обеспечения единства законности и правоприменения на территории страны, затрагивающая также общность судебной системы и процессуальных правил рассмотрения споров. История знает различные примеры разрешения неизбежных конфликтов, в частности создание параллельных систем правосудия на уровне регионов и на общенациональном уровне, действующих относительно самостоятельно, а также интеграция в рамках федеральной системы властной судебной вертикали, пронизывающей все субъекты федерации. Основным условием обеспечения слаженного функционирования судебных органов на территории таких государств является создание общефедеральных правил рассмотрения споров, поскольку, если в разных частях страны правила остаются разнородными, субъекты права, естественно, ищут наиболее подходящую для своего случая систему (в зарубежной литературе это называется *forum shopping*, т. е. фактически выбор суда как некоего блага, сродни подбору товара в супермаркете).

Опыт федеративных государств, в которых проходили национальные унификационные процессы в области права, весьма востребован при осуществлении более широких унификаций, охватывающих государства одного региона (региональные организации) или иные наднациональные объединения (международные организации). Так, при разработке единого процессуального регулирования Европейского союза может быть применен опыт Швейцарии, которая при создании унифицирующего акта (единого ГПК для всей территории страны) столкнулась с теми же задачами и проблемами, которые встали перед единой Европой. Различен лишь масштаб этих проблем¹. В числе причин такого сходства — наличие в Швейцарии языковой (выделяют «французские», «немецкие» и «итальянские» регионы) и лингвистической (одни и те же термины могут иметь различное значение²) дифференциации, кроме того имеются нюансы собственно правовых традиций в каждом из регионов, что связано с историческим влиянием на право кантонов Швейцарии законодательств ближайших соседей — Австрии, Германии, Франции и других стран.

¹ Еще Г. Кельзен утверждал, отмечая тенденцию к централизации правового регулирования, что государство представляет собой модель будущего развития международного правопорядка (см.: Drlička P. Relationship of European Ius Commune and National Legal Systems in Foreseeable Future: Cofola 2008 Conference. Brno, 2008. P. 1015—1016).

По мнению некоторых ученых, ЕС представляет собой квазифедеративное образование, следовательно, изучение опыта федеративных государств в сфере процессуального регулирования представляется очень полезным. Подробнее об этом см.: Juenger F.K. Some Comments on European Procedural Harmonization // The American Journal of Comparative Law. 1997. Vol. 45. N 4. P. 931; Kerameus K.D. Procedural Harmonization in Europe // The American Journal of Comparative Law. 1995. Vol. 43. N 3. P. 409.

² Специалисты справедливо отмечают, что одним из важнейших средств, способным обеспечить унификацию правового пространства, можно считать единство употребления юридической терминологии (см., напр.: Никитина Н.К. Российское законодательство в условиях глобализации (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 25). При разработке ГПК Швейцарии этой проблеме пришлось уделить немало внимания.

Исследование опыта подобной унификации позволяет выявить те приемы и способы, которые зарубежные законодатели используют при разработке единых правил, а также, если говорить более обобщенно, определить место правовых традиций, правового наследия и отношения к ним при осуществлении законодательных реформ. Швейцарии удалось достичь на этом пути определенных успехов³. Следует согласиться с учеными, отмечающими, что при заимствовании правовых институтов в процессе реформирования права негативные последствия более вероятны в том случае, если не были учтены традиционные особенности национальной правовой системы⁴.

События последних десятилетий свидетельствуют о том, что масштабные изменения гражданского процессуального законодательства характерны не только для далекого прошлого (вспомним, например, эпоху первых кодификаций XIX в.), они происходят и сейчас. Данная современная тенденция проявляется как в единой Европе, так и в отдельных государствах, доказательством чего служит, в частности, швейцарский опыт.

В Швейцарии существенно обновлено все процессуальное законодательство. Новые УПК и ГПК вводятся в действие с 1 января 2011 г. Все кантоны должны привести положения своих актов в соответствие с федеральными УПК и ГПК.

Опыт Швейцарии представляет для исследователей не только теоретический (сравнительно-правовой), но и практический интерес, особенно в свете последних тенденций гармонизации гражданского судопроизводства (в том числе регионального — европейского⁵). Изучение данного опыта представляется важным также с методологической и аксиологической (ценностной) точек зрения: мы наблюдаем, как происходит выработка единых правил, какие способы и ценности берутся за основу, как учитываются накопленный опыт и правовые традиции при коренном отраслевом реформировании.

В классических работах по сравнительному правоведению справедливо отмечено, что Швейцарская конфедерация обладает правом, которое всегда оставалось сложным, поскольку участники конфедерации вступали в нее как свободные государства, стремящиеся защитить свои интересы, отстоять свою самобытность и свои традиции. Даже после принятия Конституции 1848 г., которая трансформировала Швейцарию в федеративное государство, кантоны сохранили свои полномочия, и, несмотря на кодификации XIX в., право осталось разнородным. Понадобилось несколько конституционных реформ, чтобы конфедерация смогла разработать единые законы и чтобы появились кодексы, применимые на территории всех кантонов⁶.

Однако такие, единые для всей страны, кодификации охватили лишь материальное право. Процессуальное право и правила судопроизводства даже при наличии попыток и соответствующих инициатив долгое время оставались за пределами унификационного процесса. Можно сказать, что Швейцария одна из последних обновила процессуальное законодательство. Причем правовой основой для унификации стали измененные положения ст. 122 Конституции Швейцарии 1999 г. Ранее гражданское судопроизводство осуществлялось на основе не федерального законодательства, а гражданских процес-

³ При написании данной статьи автором были использованы материалы на французском языке, связанные с реформой гражданского процесса Швейцарии и разработкой единого федерального ГПК: Procédure civile suisse PCS. Avant-projet de la commission d'experts. Juin 2003 // http://www.ejpd.admin.ch/ejpd/fr/home/themen/staat_und_buerger/ref_gesetzgebung/ref_zivilprozessrecht.html (по состоянию на 1 мая 2010 г.); Loi fédérale de procédure civile (Procédure civile suisse) PCS. Rapport accompagnant l'avant-projet de la commission d'experts. Juin 2003 // Ibid.; Message relatif au code de procédure civile suisse (CPC) du 28 juin 2006 (FF 2006 6841) // Ibid.

⁴ Никитина Н.К. Указ. соч. С. 12.

⁵ Как известно, в последние годы были приняты и введены в действие регламенты ЕС, гармонизирующие гражданское судопроизводство по делам с малой ценой иска и в отношении выдачи судебного приказа (см. Regulation No. 1896/2006 of 12 December 2006 creating a European order for payment procedure; Regulation No. 861/2007 of 11 July 2007 establishing a European Small Claims Procedure). Как отмечает А. Ужелач, характеризуя современное состояние гражданского процесса в странах Европы, ощущается недостаток гармонизации и открытости по отношению к «потребителям» гражданского процесса — гражданам, при этом гармонизация стандартов видится ему более важной, чем гармонизация законов и правовых правил (см.: Uzelac A. Turning Civil Procedure Upside Down: From Judges'Law to Users'Law // Tweehonderd jaar: Bicentenair Code de Procédure civile. Kluwer uitgevers, 2008. P. 297—309).

⁶ Подробнее см.: Леже. Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2010. С. 168.

суальных кодексов, действовавших в каждом из 26 кантонов этого сложносоставного государства. Как отмечалось, такая ситуация затрудняла правоприменение и развитие процессуального права⁷.

Несмотря на то что идеи единого процессуального регулирования возникли еще в середине XVIII в., для их воплощения потребовалась не одна сотня лет. В 1999 г. парламент страны принял постановление о начале реформы правосудия, и население кантонов одобрило это решение в 2000 г. Была сформирована комиссия экспертов и представителей общественности, которая подготовила предварительный проект ГПК Швейцарии в конце 2002 — начале 2003 г. Затем наступил период консультаций (2003—2004 гг.), по завершении которого проект был существенным образом доработан с учетом поступивших замечаний и рекомендаций.

28 июня 2006 г. Федеральный совет одобрил заявление относительно ГПК. Итоговая версия ГПК Швейцарии была утверждена 19 декабря 2008 г. Новый единый для всей страны ГПК Швейцарии от 19 декабря 2008 г. в апреле 2009 г. был вынесен на референдум.

Итоги кропотливой работы комиссии заслуживают самой высокой оценки. ГПК Швейцарии вобрал в себя результаты тщательного исследования законодательства и практики его применения на кантональном уровне⁸. При этом масштаб этой работы вполне сопоставим с общеевропейским — было проанализировано и собрано воедино процессуальное законодательство 26 кантонов, в которых используются четыре общегосударственных языка. Все материалы, что важно для исследователей, находятся в открытом доступе в сети Интернет.

Насколько этот опыт успешен, покажет время, однако уже сейчас можно утверждать, что выработаны основные принципы разработки единого процессуального регулирования:

- тщательное изучение законодательства и правоприменительной практики в рамках как общих концепций и принципов, так и отдельных элементов;
- выявление практических проблем и неэффективно работающих механизмов;
- открытое обсуждение в профессиональном сообществе достоинств и изъянов новых проектов.

Следует отметить существенную роль сравнительно-правовых исследований при разработке ГПК Швейцарии. Как известно, первым и основополагающим этапом унификации (гармонизации) правил любой отрасли права выступает сравнение. Сравнительно-правовой этап, включающий тщательное исследование доктрины и судебной практики, является источником и основой всех последующих действий, направленных на выработку единых правил⁹. Как известно, в Швейцарии на законодателя возложено обязательство систематически использовать материалы сравнительного правоведения для успешного осуществления реформ. В частности, закреплено, что подготовке каждого федерального закона должно предшествовать сравнительно-правовое исследование правовых систем государств Евросоюза¹⁰.

Как было отмечено, появление единого ГПК для всей страны стало возможным в Швейцарии только на определенном этапе конституционного развития. Лишь с принятием новой Конституции 1999 г. конфедерация получила полномочия для разработки именно унифицирующего гражданского процессуального законодательства. Новый ГПК

⁷ См.: *Walter G. Helvetia docet // Procedural Laws in Europe. Towards Harmonisation*, Maklu, 2003. P. 67—77; *Message du 28 juin 2006 relatif au code de procédure civile suisse (CPC)(FF 2006 6841) // http://www.admin.ch*.

Также см.: *Poudret J.F. Droit privé fédéral et procédures cantonales : Sujet d'étonnement pour les juristes étrangers et de tourment pour les juristes suisses // Revue internationale de droit comparé*. 1987. Vol. 39. N 2. P. 433—449.

⁸ Анализ некоторых концептуальных идей кодекса и основных положений см.: *Domej T. Efficiency in the Relationship between the Judge and the Parties: A Perspective on the Future Swiss Code of Civil Procedure // Access to Justice and the Judiciary: Towards New European Standards of Affordability, Quality and Efficiency of Civil Adjudication*. Intersentia, 2009.

⁹ См.: *Monaco R. Harmonisation et Unification Internationale des Règles de Droit Public // Unification and Comparative Law in Theory and Practice. Contributions in Honour of Jean Georges Sauveplanne*. Deventer, 1984. P. 185.

¹⁰ См.: *Леже Р. Указ. соч. С. 504.*

Швейцарии, создание проекта которого заняло несколько лет, регулирует только судоизготовство на кантональном уровне и никоим образом не затрагивает организацию самих судов, т. е. имеет исключительно судопроизводственный, а не судоустройственный характер.

Комиссия экспертов-разработчиков кодекса включала в себя представителей профессионального сообщества (адвокатов, судей, теоретиков-ученых) из разных кантонов. Работу вели одновременно несколько групп: одна взяла на себя общие вопросы (структура ГПК, базовые институты, выработка директивных (руководящих) положений, сравнение кантональных кодексов), другая ведала редактированием и отвечала за составление предварительной версии ГПК, также были группы арбитража, исполнения судебных актов, права интеллектуальной собственности. За годы работы комиссия провела многочисленные заседания, дискуссии, обсуждения, и сейчас в распоряжении исследователей имеются более 1720 страниц протоколов и стендограмм¹¹.

ГПК Швейцарии состоит из трех частей:

- 1) общей части;
- 2) специальной (особенной) части, в которой отражены особенности разного рода процедур, в частности проверки судебных решений, вопросы исполнения судебных актов и др.;
- 3) третьей части, посвященной внутригосударственному арбитражу.

Швейцария — страна, бережно относящаяся к своим традициям и устоям¹². Не случайно в материалах комиссии экспертов-разработчиков отмечено, что за основу ГПК Швейцарии не был взят какой-либо один кантональный или зарубежный кодекс. Проект основывался на их комплексном анализе и вобрал в себя только одобренные практикой положения.

Имеются в Кодексе и новации. В частности, особое внимание удалено экономичному правосудию, которое должно обеспечить тяжущимся быструю и эффективную юридическую защиту и создать для судов адекватный правовой инструментарий.

Основные принципы работы над проектом ГПК Швейцарии, которыми руководствовались его создатели, были сформулированы следующим образом:

- унификация гражданского судопроизводства должна быть осуществлена путем кодификации на федеральном уровне;
- принятие рамочного федерального закона является недостаточным;
- Кодекс должен включать регулирование арбитражных дел;
- Кодекс должен быть ориентирован на сложившуюся судебную практику¹³ и соответствовать целям гражданского процесса — быть инструментом реализации материального права, выступать гарантом социального мира и равенства всех перед законом, обеспечивать быстроту судопроизводства при наименьших издержках, справедливое и правильное с точки зрения материальной правды разрешение спора, препятствовать затягиванию процесса;
- не должна затрагиваться судебная организация в кантонах (включая требования к судьям);
- Кодекс обязан соответствовать швейцарской юридической традиции, а также принципам, установленным в кантональных гражданских процессуальных кодексах. Положения зарубежных кодексов не должны приниматься во внимание, за исключением случаев, когда их инкорпорация в правопорядок Швейцарии действительно улучшает на-

¹¹ При разработке ГПК РФ также были обнародованы подобные материалы (см.: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004).

¹² Можно, к примеру, вспомнить принцип нейтралитета, от которого Швейцария не отказывалась даже во время серьезных войн, или принцип сохранения банковской тайны, который действует несмотря на усилия мирового сообщества и скандальные разоблачения лиц, прячущих доходы от налогов в швейцарских банках.

¹³ А также отвечать нуждам практики в целом, т. е. потребностям адвокатов и самих судов.

циональные нормы и институты. Терпимость по отношению к пробелам в праве характерна для швейцарской юридической традиции;

- должен быть достигнут приемлемый компромисс по тем вопросам, по которым кантональные кодексы расходятся¹⁴. Это вопросы, касающиеся правил обычной процедуры, количества инстанций на кантональном уровне, права ссылаться на факты и средства доказывания при рассмотрении дела в вышестоящих судах при проверке решений судов первой инстанции;
- Кодекс должен быть согласован с другими федеральными законами¹⁵;
- следует принимать во внимание реальный эффект воздействия законодательства (так называемые издержки правопорядка);
- в новый ГПК Швейцарии надо интегрировать «социальный» гражданский процесс, т. е. урегулировать производство в судах по социально значимым делам (имеются в виду такие категории споров, как трудовые, потребительские, жилищные, связанные с арендой сельскохозяйственных земель)¹⁶. Социальная направленность современного процессуального регулирования характерна не только для Швейцарии. Уже в 1979 г. М. Каппелетти отмечал «социальное измерение» гражданского процесса как одно из ключевых при реформировании судопроизводства¹⁷. О «повороте» гражданского процесса, ранее ориентированного на профессионалов в области права, к обычным гражданам как главным потребителям и пользователям гражданского судопроизводства, нуждам которых должен отвечать гражданский процесс, пишет А. Ужелач¹⁸.

Предложенный разработчиками проект ГПК Швейцарии зафиксировал «медианные» (т. е. средние, компромиссные) решения. Эти решения могут кого-то не устраивать (по мнению одних, они слишком суровые, по мнению других, слишком мягкие), но комиссия исходила из того, что не существует правильных и неправильных законодательных решений, есть решение, основанное на тех или иных ценностях права и приоритете общественных интересов (например, приоритет имеют интересы ребенка в социальном процессе). Как справедливо отмечено, «всякая реформа гражданского процесса должна иметь цель установить такую процедуру, котораяальным образом принимает во внимание все требования и все действующие интересы, даже если они обусловлены культурными и экономическими особенностями определенного периода. Эти требования и интересы состоят во взаимном противоречии и одновременно в чрезвычайно широком взаимодействии с концепцией государства и его задачами. Поскольку все эти явления находятся в постоянном эволюционном развитии, указанная цель, кажется, имеет сходство с целью создания вечного двигателя. По сути, речь идет о проблеме, которая никогда не будет полностью решена, так как каждое поколение создает собственную концепцию гражданского процесса»¹⁹.

¹⁴ По вопросу основных различий кантональных кодексов также см.: *Meier J.* Swiss Civil Justice: With an Emphasis on the Laws of the Canton Zurich // Civil Justice in Crisis: Comparative Perspectives of Civil Procedure. Oxford, 1999. P. 465.

¹⁵ Разработчики исходили из того, что унификация заключается не только в «собирании» норм федерального уровня, но и в согласовании нормативных положений кантонального уровня, относящихся к гражданскому процессу (это около 10 000 предписаний в 26 законах и кантональных ГПК).

¹⁶ В частности, эти вопросы решены путем закрепления упрощенных процедур (ст. 237 и следующие проекта ГПК, ст. 243 и следующие итогового текста), в результате принятия которых доступ к суду в указанных сферах существенно упрощен. В целом упрощенные производства были неплохо разработаны уже в проекте ГПК и охватывали не только производство в суде первой инстанции (ст. 237—241, 258—265, 266—267 и др.), но и апелляционное обжалование (*appel simplifié*, см. ст. 299—309). В итоговый текст ГПК данные положения вошли в существенно отредактированном виде (в особенности это касается упрощенной апелляции, места для которой в ГПК фактически не нашлось).

¹⁷ *Cappelletti M.* New Dimensions of Justice // In Honorem Mauro Cappelletti (1927—2004). Tribute to an International Procedural Lawyer. The Hague, 2005. P. 58—61. См. также: *Cappelletti M.* Social and Political Aspects of Civil Procedure: reforms and Trends in Western and Eastern Europe // Michigan Law Review. 1971, Vol. 69, N 5, P. 870—873, 881. В действительности эти идеи не новы и были разработаны в XIX в. — при принятии ГПК Австрии 1895 г. Франц Кляйн (Franz Klein), автор кодекса, отразил в законе концепцию социального правосудия, одним из основоположников которой он является. Ф. Кляйн рассматривал гражданское судопроизводство как институт, направленный на достижение коллективного благосостояния.

¹⁸ Uzelac A. Op. cit. P. 297—309.

¹⁹ *Stein F.* Der Zivilprozess, Rechtslehre, Rechtsvergleichung, Gesetzesreform. Die Reform des Zivilprozesses/ Mannheim; Berlin; Leipzig, 1992. P. 46.

Комиссия также исходила из того, что по практическим соображениям законодательство должно быть настолько кратким, насколько это возможно. В рабочих документах указывалось, что объем проекта ГПК Швейцарии отвечает швейцарской юридической традиции: он значительно менее объемен (предварительный проект насчитывал 395 статей), чем аналогичные кодексы соседних стран. Окончательный текст ГПК Швейцарии от 19 декабря 2008 г. содержит 408 статей и два приложения, посвященных изменениям, вносимым в действующие законы для приведения их в соответствие с новым Кодексом.

В рабочих материалах, как уже упоминалось, многократно подчеркивается, что проект ГПК Швейцарии не основан на каком-то одном кантональном или зарубежном кодексе. При этом можно утверждать, что новый швейцарский Кодекс базируется на действующем кантональном законодательстве, так как большинство кантональных законов по множеству фундаментальных позиций имеют одинаковое регулирование — это следствие многолетней швейцарской юридической традиции. В частности, сказанное касается двух основополагающих принципов, образующих «хребет» гражданского процесса:

- во-первых, лицу не может быть присуждено больше, чем им испрашивается, но должно быть присуждено не менее, чем признает противоположная сторона («принцип распоряжения правом»²⁰);
- во-вторых, стороны обязаны представить суду факты и доказательства по существу спора («принцип дебатов»²¹).

Одновременно с этим, несмотря на согласованность основополагающих принципов, кантональные кодексы различаются по множеству позиций «второго порядка». В итоговом варианте ГПК Швейцарии каждый из кантонов найдет множество как уже привычных и знакомых правил, так и новелл²². Это обстоятельство ясно показывает, что унификация гражданского процессуального права требует определенной гибкости при выборе новых путей развития, базирующихся на национальной юридической традиции.

Какой-то один кантональный кодекс не был выбран в качестве модельного также по политическим мотивам: игнорирование законодательств других кантонов вызвало бы их негативную реакцию.

Лингвистические соображения также послужили аргументом в пользу нового Кодекса, независимого от конкретных кантональных моделей. Новый ГПК Швейцарии должен толковаться единообразно, чтобы справиться с возникшей в Швейцарии ситуацией: в кантонах используют одинаковые термины, часто вкладывая в них различное содержание²³.

Равным образом не заимствовались и зарубежные юридические институты. Так, эксперты отказались от адаптации института групповых исков (class action), характерных для англо-американской системы. С осторожностью были восприняты положения, касающиеся медиации.

В то же время некоторые правовые институты, которые представлены в зарубежных гражданских процессуальных кодексах, интегрированы в проект ГПК Швейцарии в той мере, в которой они реально отвечают потребностям этой страны. Например, по вопросу исполнения судебных актов в отношении ценных бумаг положения развитого немецкого регулирования не просто заимствованы, но и существенно адаптированы (ср. ст. 337 и следующие проекта ГПК и ст. 347 и следующие ГПК Швейцарии в окончательной редакции).

²⁰ Maxime de disposition.

²¹ Maxime des débats.

²² Например, положения о быстрой (неотложной) защите по делам, в которых обстоятельства дела очевидны (ст. 266 и следующие проекта ГПК, ст. 257 итогового текста), не являются новыми для кантонов Цюрих и Люцерна, а ГПК кантонов Базель-Штадт и Базель-Ланд такого института не знают. Система «формальных» жалоб (briefs formels, «Gravamen») в связи с апелляционным производством (ст. 290 проекта ГПК) хорошо известна в Базеле, а в других кантонах применяется иная система. Предписания о показаниях сторон (ст. 186 проекта, ст. 192 итогового текста) известны в Берне (несмотря на то что это доказательство регулируется несколько иначе), а в других кантонах (например в Женеве) их полностью игнорируют (зато Санкт-Галлен в проекте ГПК имеет много собственных предписаний на этот счет).

²³ Bühler A., Edelmann A., Killer A. Kommentar zur aargauischen Zivilprozessordnung. Francfort; Salzburg, 1998. § 335, N 14 s.

Необходимо отметить, что стоимость правосудия для государств является одним из главных аспектов процессуального законодательства. Никто не будет оспаривать, что осуществление качественной судебной деятельности подразумевает издержки для общества, которые не компенсируются «прибылью» (выгодами) от принимаемых судебных решений. Поэтому в создании быстрых и экономичных судебных процедур заинтересованы как частные лица, так и само государство.

Как было отмечено, при разработке новых законов в Швейцарии проводится предварительный анализ законодательств соседних европейских стран. Кстати, унификация гражданского процесса проходила во многих государствах, однако, как правило, подготовительный процесс был не столь длительным, как в Швейцарии.

Так, в Австрии законодательство по большей части было унифицировано в XVIII в. В настоящее время действует ГПК Австрии 1891 г. (с изменениями).

Во Франции унификация была осуществлена по кодексу 1806 г., и этот кодекс до сих пор оказывает влияние на кодексы франкоязычных кантонов Швейцарии и кантона Тичино. Пересмотр ГПК Франции был осуществлен в XX в., в частности в 1992 г., введение в действие нового кодекса проходило в несколько этапов.

В Италии унифицированный ГПК 1865 г. в 1942 г. был заменен новой кодификацией, которая с изменениями действует до сих пор.

В Германии гражданский процесс, что примечательно, был унифицирован ранее материального права: ГПК Германии, принятый в 1877 г. (за 20 лет до ГГУ), с многочисленными изменениями действует до сих пор²⁴.

Европейские гражданские процессуальные кодексы постоянно оказывают влияние друг на друга. Так, первый современный ГПК в Швейцарии — это кодекс кантона Женева (Закон о гражданском процессе 1819 г.), который многое воспринял из французского ГПК²⁵ и, в свою очередь, оказал влияние на ГПК Германии (1877 г.) и ранее — на ГПК Ганновера (1850 г.), кроме того, влияние этого швейцарского кодекса ощутили Голландия, Аргентина, Болгария. В самой Швейцарии законодательство одних кантонов также влияет на законодательство других.

Новый единый ГПК Швейцарии основывается на более чем 200-летней уникальной законодательной практике (существование в одной стране параллельных правовых систем, использующих разные языки) — подобной ей история не знает. При разработке ГПК Швейцарии комиссия в первую очередь ориентировалась на сравнительные исследования кантонального гражданского процесса по различным проблемам. При этом были тщательно взвешены достоинства и недостатки разных систем и отдельных институтов, особенности конкретных способов регулирования. Важным для рабочей группы являлось сохранение всего того, что выдержало проверку временем. В случае расхождений в регулировании выбор осуществлялся с pragmatических, ориентированных на практику позиций. Таким образом, ГПК Швейцарии вобрал в себя богатейший, накопленный за многие десятилетия опыт.

По мнению специалистов, швейцарским законодателям в значительной мере удалось решить поставленные задачи. ■

²⁴ Существенные изменения связаны с Законом о реформе гражданского процесса 2001 г., которые вступили в силу в 2002 г.

²⁵ Кодекс Женевы был разработан под руководством R.-F. Bellot (1776—1836), принят 29 сентября 1819 г. и вступил в силу в 1821 г. Любопытна деталь, касающаяся национального восприятия концепции ГПК Франции в законе Женевы. Как отмечают исследователи, французская модель была основана на традиционном (со времен римско-канонического гражданского процесса) делении всех дел на две группы: обычные и суммарные. Производство по делам разных групп было неодинаковым (суммарное производство рассматривалось как упрощенное).

Вместо данного подхода Кодекс Женевы ввел по обычным делам такую процедуру, которая в большей степени была ориентирована именно на рассмотрение мелких, простых дел, т. е. на повседневные споры, производство по которым осуществлялось в упрощенном порядке. Таким образом, в организацию обычного производства были положены именно упрощенные формы процесса. См.: *Rhee C.H. van. The Influence of the French Code de Procédure Civile (1806) in 19th Century Europe // De la Commémoration d'un code à l'autre: 200 ans de procédure civile en France*. Paris, 2006. P. 129—165. Современный швейцарский гражданский процесс также отводит важную роль именно суммарным формам процесса (см., напр.: *Meier I. Op. cit. P. 471*), эти виды производств получили регламентацию и в новом едином ГПК Швейцарии.

Ключевые слова

гражданское судопроизводство Швейцарии; кантональные кодексы; единый ГПК Швейцарии; унификация судопроизводства; реформа гражданского процесса; сравнительно-правовые исследования

Список литературы

1. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2010.
2. Материалы на темы, связанные с реформой гражданского процесса Швейцарии и разработкой единого федерального ГПК // http://www.ejpd.admin.ch/ejpd/fr/home/themen/staat_und_buerger/ref_gesetzgebung/ref_zivilprozessrecht.html (по состоянию на 1 мая 2010 г.).
3. Никитина Н.К. Российское законодательство в условиях глобализации (вопросы теории и практики): Автoref. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
4. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004.
5. Bühler A., Edelmann A., Killer A. Kommentar zur aargauischen Zivilprozessordnung. Francfort; Salzburg, 1998.
6. Cappelletti M. New Dimensions of Justice // In Honorem Mauro Cappelletti (1927—2004). Tribute to an International Procedural Lawyer. The Hague, 2005.
7. Cappelletti M. Social and Political Aspects of Civil Procedure: reforms and Trends in Western and Eastern Europe // Michigan Law Review. 1971. Vol. 69. N 5.
8. Domej T. Efficiency in the Relationship between the Judge and the Parties: A Perspective on the Future Swiss Code of Civil Procedure // Access to Justice and the Judiciary: Towards New European Standards of Affordability, Quality and Efficiency of Civil Adjudication. Intersentia, 2009.
9. Drlička P. Relationship of European Ius Commune and National Legal Systems in Foreseeable Future // Cofola 2008 conference: Key points and ideas. Brno, 2008.
10. Juenger F.K. Some Comments on European Procedural Harmonization // The American Journal of Comparative Law. 1997. Vol. 45. N 4.
11. Kerameus K.D. Procedural Harmonization in Europe // The American Journal of Comparative Law. 1995. Vol. 43. N 3.
12. Meier I. Swiss Civil Justice: With an Emphasis on the Laws of the Canton Zurich // Civil Justice in Crisis: Comparative Perspectives of Civil Procedure. Oxford, 1999.
13. Monaco R. Harmonisation et Unification Internationale des Règles de Droit Public // Unification and Comparative Law in Theory and Practice. Contributions in Honour of Jean Georges Sauveplanne. Deventer, 1984.
14. Poudret J.F. Droit privé fédéral et procédures cantonales : Sujet d'étonnement pour les juristes étrangers et de tourment pour les juristes suisses // Revue internationale de droit comparé. 1987.Vol. 39. N 2.
15. Rhee C.H. van. The Influence of the French Code de Procédure Civile (1806) in 19th Century Europe // De la Commémoration d'un code à l'autre: 200 ans de procédure civile en France. Paris, 2006.
16. Stein F. Der Zivilprozess, Rechtslehre, Rechtsvergleichung, Gesetzesreform. Die Reform des Zivilprozesses. Mannheim; Berlin; Leipzig, 1992.
17. Uzelac A. Turning Civil Procedure Upside Down: From Judges'Law to Users'Law // Tweehonderd jaar: Bicentenaire Code de Procédure civile. Kluwer uitgevers, 2008.
18. Walter G. Helvetia docet // Procedural Laws in Europe. Towards Harmonisation. Maklu, 2003.